

Новости

20-06-2008

ФРАНЦУЗСКИЕ ШТУЧКИ, ИЛИ ЖИЗНЬ ПО ДОКТОРУ ФРЕЙДУ

В российский прокат вышла картина «Жизнь после него» французского режиссёра Гаэля Морэля с Катрин Денёв в главной роли...

20-06-2008

ЕВГЕНИЙ СИДОРОВ СНОВА НА ПОСТУ

В Центральном Доме литераторов состоялось собрание членов Союза писателей Москвы, на котором был избран новый первый секретарь организации...

Архив : №24. 13.06.2008

ШЕСТЬДЕСЯТ ОДНА НЕПРАВДА НИКИТЫ ХРУЩЁВА

Одна из самых необычных новинок последнего времени в жанре non/fiction – вышедшая в русском переводе книга американского историка, профессора Монклерского государственного университета Гровера Ферра «Антисталинская подлость» («Алгоритм», 2007), в которой «по косточкам» разбирается знаменитый доклад Н.С. Хрущёва на XX съезде КПСС. В короткий срок с книгой успели познакомиться тысячи читателей, она попала в категорию бестселлеров в некоторых магазинах, была обругана и обласкана в отзывах первых читателей-критиков и даже в наше рыночное время успела стать библиографической редкостью...

Вот почему нам показалось интересным обратиться к самому профессору Ферру, чтобы получше познакомиться с самим автором, узнать его мнение, что называется, из «первых рук».

– Профессор, скажите, как и почему вы, выпускник Принстона, чья диссертация на степень доктора философии была посвящена французскому Средневековью, заинтересовались советской историей, эпохой Сталина?

– Моя основная специализация – медиэвистика. Какого-то особого сертификата, «удостоверяющего» право на изучение истории сталинского СССР, у меня нет. Зато благодаря Средним векам удалось получить профессиональные навыки исторических исследований: например, читать и исследовать неанглоязычные первоисточники, никогда не полагаться на «общепринятые» взгляды и не доверять мнениям «признанных авторитетов», если не убедился в чём-то сам.

Будучи аспирантом, я в 1965 – 1969 годах участвовал в акциях протеста против войны США во Вьетнаме. И вот однажды кто-то сказал мне: вьетнамские коммунисты просто не могут быть «хорошими парнями», все они «сталинисты», а «Сталин уничтожил миллионы невинных людей».

Замечание запомнилось. Наверное, поэтому в начале 1970-х я ухватился за первое издание «Большого террора» Р.Конквеста. И был потрясён прочитанным!

Надо сказать, что уже в те времена я читал по-русски, поскольку изучать этот язык начал ещё в школе. И тщательнейшим образом проработал конквестовское сочинение. До сих пор никто, наверное, не проделывал с книгой маститого советолога ничего подобного. Тут-то стало понятно, что исторические свидетельства в «Большом терроре» использовались автором откровенно жульническим образом. Сделанные им выводы просто не соответствуют тому, что Конквест приводит в качестве доказательств в ссылках своей книги. Ну, а в целом все его источники подбирались по степени их враждебности к Сталину, независимо от надёжности каждого из них.

В общем, в конце концов родилась идея собственного исследования по теме так называемого «террора». На работу ушло довольно много времени. Первая статья «Старые истории о маршале Тухачевском в новом свете» увидела свет только в 1988 году... По времени это совпало с рождением новой исторической школы, и я посвятил себя изучению трудов таких учёных-исследователей, как Джон Арч Гетти, Роберт Тэрстон, Роберта Мэннинг, Шейла Фицпатрик, Джерри Хау, Льюис

Зигельбаум, Линн Виола...

– Полагаю, эти имена мало что говорят российскому читателю. Трудно вообразить, что после Конквеста представители какой-то новой западной «школы» способны привнести что-то иное в осмысление истории Советского Союза...

– Как раз наоборот. Школа, о которой я говорю, возникла как антитеза Конквесту и концепциям тоталитарной советологии времён «холодной войны». Проштудировав все имеющиеся свидетельства и, что ещё важнее, стараясь сохранить объективность, исследователи новой школы показали несостоятельность троцкистских, хрущёвских и горбачёвско-ельцинских интерпретаций советского прошлого. Последние умудрились настолько скомпрометировать себя политической предвзятостью, что их сочинения следует считать скорее образчиками пропаганды, нежели работами по истории.

В научном мире подлинной сенсацией стала книга «Истоки больших чисток» одного из основоположников новой школы Дж.А. Гетти, в которой учёному удалось опровергнуть множество ходячих мифов, а среди прочего – представления о репрессиях 1930-х годов как об акции, заранее спланированной Сталиным. Всё «несчастье» учёного заключалось в том, что в США его труд был опубликован в годы «перестройки», когда под прикрытием «гласности» в СССР массовыми тиражами выходила литература одних только его оппонентов. Откуда же российским читателям узнать о пионерских работах Гетти, если ни одна из его книг по истории России в самой России до сих пор не издана?

Так дело обстоит с большинством из названных мной историков. Но к счастью, есть и примеры иного рода: несколько месяцев назад в одном из украинских интернет-журналов опубликована превосходная работа профессора М.Таугера из Университета З.Вирджинии, которая не оставляет камня на камне от нацистского мифа об инспирированном властями «голодоморе» 1932 – 1933 годов.

– Ну, а доклад Хрущёва на XX съезде, как и почему у вас возник интерес к нему?

– «Закрытый» или, как говорят на Западе, «секретный» доклад Хрущёва – без преувеличения одна из самых влиятельных речей XX столетия. Кто и как бы не оценивал доклад, со знаком «плюс» или «минус», он радикально изменил ход истории СССР и России. Немаловажно, что именно эта речь стала одним из столпов политической концепции «антисталинизма», основополагающим источником для того, что условно можно назвать «парадигмой XX съезда».

Словом, пройти мимо столь важного документа невозможно никому из тех, кто интересуется прошлым Советского Союза.

– Вот именно: тема-то довольно заезженная. Чем, по-вашему, объяснить интерес к «Антисталинской подлости»?

– Трудно судить, пусть уж оценят сами читатели... Я скажу о том, что удивило меня как исследователя.

Когда работа задумывалась, мне хотелось немногого: сопоставить «разоблачительные» тезисы «закрытого» доклада с историческими свидетельствами, которые стали известны благодаря рассекречиванию документов из бывших советских архивов. Такое исследование мог бы проделать и российский историк, и, скажем, китайский: ведь за последние 10 – 15 лет в распоряжении учёных оказалось множество новых источников, позволяющих дать объективную оценку тем или иным тезисам хрущёвского выступления. Тут-то начала вырисовываться довольно любопытная картина: оказывается, среди всех «обличительных» утверждений доклада, поддающихся проверке, не оказалось ни одного правдивого. Ни одного!

Кое-что из неправд было, конечно, известно и раньше. Например, в ходе самого закрытого заседания некоторые из делегатов съезда заметили, что ряд хрущёвских «разоблачений» (вроде абсурдного заявления, будто военные операции Сталин «планировал по глобусу»), мягко говоря, далеки от истины. Но чтобы из такого рода «разоблачений» состоял весь доклад целиком... Тут было чему удивиться.

– А вы не преувеличиваете? Тому, что в докладе всё сплошняком неправда, очень трудно поверить. Вы просто защищаете Сталина и с этой целью унижаете Хрущёва и его

эпохальный доклад.

– Хочу вас разочаровать: я не «защищаю» ни Сталина, ни кого бы то ни было. Как исследователь и учёный я имею дело с фактами и доказательствами. Если предметом исследований была бы речь Хрущёва, скажем, о космосе, кукурузе или о Программе КПСС, следовало бы изучать источники, относящиеся к соответствующей предметной области. Но так случилось, что темой моего исследования стал доклад, разоблачающий преступления Сталина и Берии.

Мне удалось выделить 61 «обличительное» утверждение. Каждое из них исследовано в свете исторических свидетельств, и, как стало понятно в итоге, в «закрытом» докладе Хрущёв не сказал про Сталина и Берию ничего, что оказалось бы правдой. «Защита Сталина» здесь ни при чём: бремя доказательства лежит на обвиняющей стороне. А все «разоблачительные» утверждения «закрытого» доклада как доказательства несостоятельны.

Теперь по поводу «веры». Ни один серьёзный исследователь не вправе принимать или не принимать что-то за истину в силу своих убеждений или предпочтений. Нравится это кому-то или нет, но в свете представленных в «Антисталинской подлости» научно-исторических доказательств рассматривать историю Советского Союза через кривое зеркало «закрытого доклада» больше уже невозможно.

– Кстати, «Антисталинская подлость» – не слишком подходящее название для научно-исследовательской работы, не так ли?

– Книга вышла с библиографическим и именованным указателями, ссылками и документами в приложении, – словом, с соблюдением требований, предъявляемых к солидным академическим изданиям. Да ещё большим тиражом. Надо ли автору желать большего?

Конечно, пока шла работа над рукописью, рабочее название было иным. Было и оригинальное авторское заглавие, отражавшее суть проделанного исследования, но из-за длины, полагаю, или по каким-то другим причинам оно не подошло. В издательстве предложили другое название. Что тоже нормально. Ведь в конце концов именно издательство организует усилия редакторов, художников, корректоров и вправе рассчитывать на коммерческий успех.

– И всё-таки концы не сходятся с концами: с одной стороны, речь Хрущёва, как вы пишете, соткана из лжи, а с другой – в верхушке руководства СССР не нашлось никого, кто доказал бы фальшь разоблачений.

– Больше того: своим молчанием все до единого выразили Хрущёву полную поддержку. И именно тут мы сталкиваемся с одним из самых интригующих вопросов.

Вопреки широко распространённым представлениям, главной мишенью «закрытого» доклада был не сам Сталин, а политический курс и определённая тенденция, которые связывались с именем последнего. Российский историк Юрий Жуков прямо указывает: цель Хрущёва состояла в том, чтобы положить конец демократическим реформам, начатым, но так и не завершённым при жизни Сталина.

Сегодня (и, надо сказать, не без влияния хрущёвского доклада) «Сталин» и «демократия» в представлении многих это слова-антиподы, – понятия, которые обозначают две несовместимые крайности, явления полярного свойства. Но такое мнение ошибочно. Сталин разделял ленинские взгляды на представительную демократию и стремился укоренить её принципы в государственном устройстве СССР. Именно Сталин стоял во главе борьбы за демократизацию советского общества, борьбы, которая оказалась в самой сердцевине политических процессов, происходящих в СССР в 1930 – 1950-е годы. Суть их сводилась к тому, чтобы роль компартии в управлении государством была бы сужена до «нормальных» (как в других странах) пределов, а выдвижение гос-управленцев происходило не по партийным спискам, а на основе демократических процедур.

Не только Хрущёв, но, по-видимому, и другие советские лидеры не были согласны с курсом таких реформ. Во всяком случае, Маленков, Молотов и Каганович – наиболее крупные из политических фигур, связанных со Сталиным, – пусть неохотно, но приняли скрытый подтекст «закрытого» доклада, согласились с

ним. Прийти к власти, выступить со взрывоопасным «закрытым докладом» и застолбить свои идеи Хрущёв смог только потому, что склонил на свою сторону советскую партийную элиту.

Пользуясь случаем, не могу не выразить признательность Юрию Жукову (Россия) и Джону А.Гетти (США) – историкам, чьи труды вдохновили меня на работу о «закрытом докладе» и которым пришлось заново открыть глубоко запрятанный ещё в хрущёвские времена факт приверженности Сталина принципам демократии.

По Интернету беседу вёл С. ХАРЦИЗОВ

Редакция | Архив | Книги | Реклама | Авторы